

Кнут ритма ослаб,
и вытекают слова, словно вода
из упавшей походной фляги.

Воля рифмы им уже не приказ,
не устраивают переключек:
«Отзовись, сестра, отзовись!»

Не строятся в пары,
не торят себе дороги,
как ручеек не журчат,

Но бесшумно явившись,
искрятся влажною жизнью
и в землю родную уходят,
не разбежавшись, без силы.

14 марта 2016

Не женщина – отрок!
И пишет-то всё с прищёлком:
то кнут просвистит у неё,
то пулька рябиновая,
то шашкой фанерной сечётся крапивы куст...

А нет, что б запеть о милом
или пуститься в рыдания –
Слова-то все враз и застыли,
и леденцами в коробке гремят монпансье.

Да это ж ключи! Связка там целая!
от старых, от хитрых –
каких только нам замков не осталось!
Любое, любое сердце
– вот подберём –
откроют!

Молочай

Молодая ветка
этого колючего зверя
ещё не имеет шипов.

Можно еще потрогать и погнуть слегка.

Но как войдет в силу,
почует жизнь,
Калёными станут зубья
на нежной еще тростинке.

Скоро и вся закалится сталью,
И серый оттенок приобретёт,
а то — и синий.

Готово, готово к работе
орудие пытки.

Не от того ли венца, надетого на Главу,
подклонённую людям?

Вот и капли зардели на ветках...

— Да это цветы!
Одиночные капли...

Каждая ветка, смотри,
послужила страстям Господним!

— Лепестки!
Вот же, на ножке, скоро завянут...

Вянет наша причастность
этой сокрытой в шипах Крови.

Так — не хотим!
Нет! Так — не хотим!

24 февраля 2011 г.

Погибшему монаху

Так ты под Иоанна родился?
Пророку пересёк дорогу на день?
Молитвы в честь святого оглашались
Твоим, паршивец, неуёмным криком?
Вот кто, поди, тебя не отдал жизни,
Но, проведя по аду, как Орфея,
Огню предал непрочную постройку,
Где пленница уж заждалась, изнылась.

Клевета душит ночью,
Отнимает покойные силы,
Не уймёшь ворошенья:
Клюёт, и кличет и ключит...
Что за сила у слова худого!
Умирай — но молчи!

*16 июля 2012 г. —
11 апреля 2016 г.*

Гоголь, в общем-то, бытописатель, ему нравится жизнь в её человеческих проявлениях. Он опекает каждый её изгибчик, прививает вкус к быту, а не к высоте. Противоположен Лермонтову.

Неблагоденствие социального заказа. Заказ власти — уничтожить память народа.

Поэтическое чувство ещё не поэзия. Оно только чувство автора, выискивающее ракурс, чтобы осветить события. Ты в них всегда главное действующее лицо. Поэзия — другое, тебя там вроде как и нет: видишь, слышишь не себя, а дыхание мира, огромные вздохи, стоны и песни жизни. Как взять их, как удержать? Всё бьётся... но это осколки небесных амфор!

Ушедшей

Видишь ли свет не вечерний?
Чуешь ли аромат?
Там, за землей дочерней,
Кто нам сестра и брат?

Слышишь ли песни наши?
Можешь ли слову внять?
Юности утра краше,
Неужто летишь опять?

Работа слову не для всех.
Иным своих хватает мыслей,
Обслуживают чувства лисьи —
И безопасно, без помех!

Не то что б плохо — как-то мало...
Да и зачем мне мысли их?
Когда зима грехов сковала
Родимый край, — и ветер лих!

2010 — 2016 гг.

Мы проиграли все бои!
И каждый смертный бой
Не знали, где у нас свои,
А где у нас чужой!

Мы отступали по фронтам,
По всем, а их не счесть,
И дали взять и тут и там
Любви и правды честь.

Всё думали: да как же так?!
Да что они? Совсем?!
А это был расчёт, дурак,
В науку русским всем!

Не спи, народ! И при вождах
Имей своих стрелков!
Не то окажешься в вожжах,
И скажут: был таков!

Христа за пазухой нести —
Всегдашний бой вести.
Его спасти и мир спасти —
Вставай, народ! Прости! Прости!
Вон, Лазарь! Вон! Свети!

23 января 2015 г.

С первого августа дочке неможется.

Арсений Тарковский.

Те, кто достойней, Боже, Боже,
да узрят царствие Твое.

А. Блок

Календарь на небе нарисован —
Вот он, август, осени гонец!
Куст ирги синицами поклёван,
В речке затаился студенец.

И слепит, слепит нездешним светом
Облако невиданной красоты,
Илия торопится с приветом,
Догремел до нашей полосы!

Ну а мы?..

— Готовы к отступленью.

Четверть века пятимся назад.
Этакому светопреставленью,
Заклучивший небо, ты не рад!

Всё твердишь о праведности некой,
На Сарептскую надеешься вдову...
Праведность успеху лишь помеха —
За иконой спрятали в дому.

Лей, не лей, а нас на землю праву
Не наставил, голоси — не голоси!
Мальчики вот вышли за державу,
Ты для чести нашей их спаси!

2 августа 2016 г.

P.S. 1 августа Суд присяжных
оправдал «приморских партизан».

P.P.S. 25 декабря Верховный суд отменил
оправдательный приговор Суда присяжных.

Не скажешь, русский – какой?
Один – гуляка, другой – скупой,
Этот барин – чванливая спесь,
А этот рыбак – нараспашку весь.
Эта матрона домом стоят,
А эта – к дурню благоволит,
Он с утра мастерит звезду,
А дружок ему накинул узду.
Есть и вояки – любят бой,
Есть и за правду боец святой.
Был народ, как Урал, богат,
Да объявился «названный брат»!
Где теперь наш мастеровой?
Вон он – с шапкой на мостовой.
Где земли хранитель – отец?
В дверях казино «Властелин колец».
Ну а взрыватель-шалун-бедокур?
Весь изошёлся на крашенных дур.
Ну а язык-то, кричать что б?
Выучили молчать в штоф.
Экий мёрзок на нас напал,
Лет на сорок мёртвый шквал.
А там, поди, родится Пугач,
Пойдёт дурить по гробам вскачь.

Весело, весело на ветру,
Бога повесили на юру!
Лики трепещут, матушка мать,
Как нам теперь тебя называть?

31 марта 2016 г.

Сто раз повторенная ложь
не станет правдой!

Дирижёры, режиссёры,
Клоунадопалачи!
Этой лютой дети своры,
Получай на калачи!

Служка служит!
Думка душит.
И чего они кричат?!
Будто жизнь они разрушат?
Будто ими мир зачат?

20 июля 2013 г.

Твердость ли камней твердость моя?
Иов.6,12

Дождался Иов, вот и нам дожждаться б!
Домучиться, доплакать, достоять!
Друзьям сердечным не внимать,
А просто времени отдаться.

Его шаги неслышны. Всё стоит!
И, кажется, стоять так будет вечно!
О трепет сердца быстротечный,
Как претворить тебя в гранит?!

30 апреля 2016 г., Великая суббота

Умри весной! Пусть разорвётся грудь
Земли воскресшей ароматом,
И путь небесный пред закатом
Укажет ласточки завитый путь.

Ушли снега. Готовит лес костёр
Возжечь вокруг стеной зелёной,
Взгляни, вдоль поля он простёр
Овраг, туманом напоённый!

Уж подняли главы цветы,
Ловя воды подземное движенье,
Здесь навсегда уже осталась ты,
В душе земли, в её воображенье.

11 апреля 2016 г.